

НИКИШКИН ОБИДЕЛСЯ...

Исполняющий обязанности начальника краевого управления по делам искусств Никишкин прислал в редакцию статью (на пяти с половиной листах!), в которой он с открытым раздражением и претензией отрицает правильность критики спектакля «Любовь Яровая», данной в рецензии, опубликованной в нашей газете от 1 ноября.

Цена дорогое время наших читателей, мы не публикуем всего произведения Никишкина. Однако, литературные упражнения указанного автора представляют все же некоторый интерес. Поэтому мы позволим себе труд рассказать о них на страницах газеты.

В страшном негодовании Никишкин обрушивается на рецензента, забывая о том, что необходимо убедительно доказывать ошибочность положений, которые он собирается опровергнуть. Он пускает бенгальские огни мнимого остроумия все для того, чтобы доказать неправильность оценки спектакля.

Но это ему не удастся и не удастся! Слишком очевидны политические ошибки, допущенные постановщиком в этом спектакле.

Утверждение того, что принципиальная линия спектакля порочна, подкреплена абсолютно бесспорными фактами. В рецензии сказано: «Эта линия (линия постановщика. Ред.) смазала в спектакле образ большевика-партийца, обеднила массовые сцены. Зато много сделано режиссером для выпячивания и некоторой романтизации белогвардейцев (офицер Яровой)». Этого Никишкин опровергнуть не смог.

Наоборот, он пишет: «Совершенно верно, что массовые сцены красных и концовка менее удачны». Говоря об образе большевика комиссара, который мы находим в спектакле смазанным, обескровленным, недостаточно сильным в смысле актерской игры, Никишкин пишет: «Ширнин (актер, играющий роль комиссара Кошкина. Ред.) везде одинаков (некоторый штамп), повторяет одни и те же душевные и физические движения. Но уж в этом виноват, конечно, только он».

Короче говоря, с основными положениями рецензии Никишкин согласен, но ему неприятен вывод, сделанный рецензентом по отношению спектакля.

Спрашивается, может ли спектакль политически правильно звучать, если в нем основная роль большевика, пар-

тийца комиссара слаба, актерски неполноценна?! Может ли политически правильно звучать спектакль, в котором массовые сцены, показывающие радость трудящихся по случаю взятия города красными, — сделаны бледно, просто неряшливо?!

По Никишкиному разумению может. Во всей безграмотной страпне Никишкина (об этом ниже мы скажем подробнее) чувствуется тон чиновника, встревоженного за честь своего мундира.

Как же так, плох спектакль, если я — Никишкин принимал его, таков смысл статьи неудачливого служащего департамента Мельпомены.

Если это не так, то Никишкин просто политически не чуткий человек, проглядевший серьезные недочеты спектакля. Едва ли это похвальное качество для руководителя ответственного участка культурной работы в крае.

Произведение Никишкина удивляет потрясающей неграмотностью. Достаточно сказать, что на пяти страницах статьи мы при большой невзыскательности нашли около ста грамматических и синтаксических ошибок!

Вот несколько перлов неграмотности Никишкина: «ценизм», «деалектика», «обояния» (вместо обаяния), «подпорудчик» и т. д.

О смысловых и логических ошибках Никишкина говорить труднее. Из них сплошь состоит его статья. Однако мы приведем несколько его фраз, сохраняя полностью их начертание.

— «Ни кому не безизвестно, что советская театральная критика является одним из основных элементов творческого продукта театра—спектакля»(??)

Но это еще только цветики.

— «Во всех их чувствуется внутреннее богатство — оно не бросается сразу в глаза, но бурно выливается в эффект» (!?)

— «Ось, на — которой кружится вся критика» и т. д.

Поистине, от такой грамотности Никишкина голова закружится.

Что же можно посоветовать после этой статьи Никишкину?

Пожалуй, поучиться грамоте...

Никишкин делает медвежью услугу всему актерскому составу театра и его художественному руководителю, отрицая начисто политические ошибки, допущенные в спектакле. Он хочет оградить театр от справедливой критики, «которая сейчас нужна и необходима» — как пишет сам Никишкин.

От таких «доброжелателей» театру добра не будет.